

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

АРМЕНИЯ В НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В 2018 Г.

№ 41 / 2018

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2018

УДК [323+327](479.25)(082)"2018"
ББК 66.3(5Арм)я43+66.4(5Арм)я43
A83

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторы:

канд. ист. наук **С.М. Маркедонов; А. Халатян;** канд. ист. наук **М. Золян; Г. Микаелян;**
канд. полит. наук **О. Никогосян;** канд. ист. наук **Д.В. Офицеров-Бельский**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.А. Махмутов; И.А. Сорокина**

A83 Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г. : рабочая тетрадь № 41 / 2018 / [С.М. Маркедонов, А. Халатян, М. Золян, Г. Микаелян, О. Никогосян, Д.В. Офицеров-Бельский] ; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). — М. : НП РСМД, 2018. — 40 с. — Авт. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6040388-2-6

В рабочей тетради комплексно представлены взгляды российских и армянских экспертов на произошедшую смену власти в Армении, первые результаты нового премьер-министра Республики Н. Пашиняна и перспективы его правительства в решении внутриполитических и внешнеполитических задач. Даётся оценка участия Армении в ЕАЭС и ОДКБ в новых условиях. Сделаны обобщения о ключевых тенденциях и социальных ожиданиях в армянском обществе.

**УДК [323+327](479.25)(082)"2018"
ББК 66.3(5Арм)я43+66.4(5Арм)я43**

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете его скачать и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper41

Содержание

Предисловие	4
Армянский «транзит»	5
Фатальные ошибки Сержа Саргсяна	14
Никол Пашинян не сбавляет темп: первые шаги нового премьера Армении	18
«Бархатная революция» продолжается	21
По следам саммита ЕАЭС: чего ждать от нового премьера Армении Н. Пашиняна	23
Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении	26
Внутриполитические волнения в Армении: что дальше?	32
Об авторах	39

Предисловие

Постсоветское пространство продолжает переживать серьезную трансформацию. События, произошедшие в Армении в апреле—мае 2018 г., показали нешаблонность таких изменений. Случилось то, что до последнего момента казалось невероятным: Серж Саргсян, переживший на посту президента больше протестов, чем любой другой руководитель Армении, ушел в отставку под давлением улицы. Политические реформы, инициированные С. Саргсяном и призванные придать стабильность сложившемуся за годы раскладу политических сил, фактически создали условия для прихода к власти оппозиции, которая сегодня должна определиться со своими приоритетами по всем направлениям развития республики.

Немаловажный вопрос — сохранит ли новая власть во главе с лидером революции Николом Пашиняном преемственность курсу С. Саргсяна или будет строить политику с чистого листа. Непоследнее место здесь занимает внешнеполитическая повестка, в которой Россия имеет особую роль. Несмотря на недолгое пребывание у власти в качестве премьер-министра страны, Н. Пашинян уже провел несколько встреч с Президентом России В. Путиным, которые продемонстрировали отсутствие антироссийских настроений в политике Еревана и готовность Кремля работать с новым лидером Армении. Россия остается стратегическим союзником Армении, и в отношении с Москвой Ереван будет стремиться к равноправию. Особую роль Россия играет и в процессе карабахского урегулирования, которое также ставится Ереваном в ряд главных внешнеполитических задач. Вместе с тем для многих партнеров Армении Н. Пашинян остается «темной лошадкой», что добавляет непредсказуемости политике Еревана.

Учитывая комплексный характер и высокую динамику общественных процессов в Армении, РСМД собрал мнения российских и армянских экспертов о причинах, столь стремительного крушения системы власти в республике, первых итогах работы нового правительства, перспективах новой власти и ее целях во внешней политике. Делать общий прогноз пока рано. Но некоторые тренды уже можно проследить. В армянском обществе созрел реальный спрос на перемены, существенно подкреплённый усталостью широкого круга социальных групп от лидеров старого поколения. Представленные в данной публикации материалы открыты для обсуждения. Рассчитываем, что они вызовут интерес в профессиональной среде международников и послужат основой для конструктивной дискуссии.

Армянский «транзит»

Год Армении

В истории Кавказа 2018 год, скорее всего, останется «годом Армении». Под влиянием массовых протестов ушел в отставку многолетний лидер страны Серж Саргсян. В течение десяти лет он занимал пост президента, но после перехода Армении от президентской модели к парламентской республике С. Саргсян попытался занять пост премьер-министра, тем самым сохранив бразды правления в своих руках. Однако в своей новой должности он не проработал и недели.

Во главе кабинета министров оказался Никол Пашинян — политик, который до этого не имел практически никакого опыта работы в системе исполнительной власти. Оппозиционный депутат Национального собрания, блестящий оратор, организатор протестных акций, популярный блогер, снискавший репутацию «армянского Ганди» за свои призывы к ненасильственному сопротивлению. До протестных акций апреля—мая 2018 г. он менее всего соответствовал образу высокопоставленного государственного деятеля. Тем более в условиях парламентской республики именно должность премьера, а не президента является ключевой.

Со времен распада Советского Союза армянская власть не знала такой масштабной ротации. С ней может сравниться разве что приход к власти АОД (Армянского общенационального движения) в 1990 г., когда вчерашние оппозиционеры и неформалы потеснили на обочину Компартию Армении, ее Политбюро и ЦК. В 2018 г. в роли Компартии оказалась Республиканская партия Армении (РПА или республиканцы) — политическая сила, связанная с экс-президентом Сержем Саргсяном. Ее представители сохранили фракцию в Национальном собрании, но их нет на постах в системе исполнительной власти, они покидают посты глав областей и муниципалитетов. И новые власти делают все, чтобы в обществе утвердились следующее восприятие: эта сила — прошлое страны, у нее нет никакой перспективы. Сегодня новому премьеру Армении 43 года, первому вице-премьеру Аракату Мирзояну (во время массовых протестов он был правой рукой Пашиняна) — 38, вице-премьеру Тиграну Авняну — 29, министру диаспоры Мхитару Айрапетяну — 28, министру культуры Лилит Макунц — 34. При этом последний среди перечисленных чиновников — личный преподаватель Н. Пашиняна по английскому языку — не занимала больших руководящих постов даже в Российско-Армянском университете, где она работала раньше. Во главе Совета безопасности республики был назначен 35-летний Армен Григорян, ранее работавший в разных неправительственных объединениях (именно он был координатором движения «Отвергни Сержа!») и не имеющий опыта работы в силовых структурах или координации с ними¹.

Сергей
Маркедонов

¹ «Западник» на посту секретаря Совбеза Армении: что думают об этом в России // Sputnik Армения, 28 мая 2018 г. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180528/12305641/zapadnik-i-chelovek-sorosa-stal-sekretarem-sovbeza-armenii-tak-li-ehto-ploho.html>

«Бархатная» или «цветная»?

События апреля—мая 2018 г. в самой Армении стали называть «бархатной революцией», как будто бы стараясь отмежеваться от другого определения — «цветная революция»².

Такая терминологическая осторожность понятна и объяснима. Армения — стратегический союзник России. Ереван участвует в двух евразийских интеграционных проектах — ЕАЭС и ОДКБ. На территории Армении располагается 102-я база российских вооруженных сил, а пограничная служба РФ помогает охранять внешний периметр государственной границы республики. Армянская диаспора в России — самая крупная в мире, а российские инвестиции — важный элемент экономического развития страны-союзницы. И хотя Москва не эксклюзивный посредник в процессе нагорно-карабахского урегулирования, она разделяет солидарную ответственность с Вашингтоном и Парижем, ее роль рассматривается особо — не только сторонами конфликта, но и соседями Армении и Азербайджана Ираном и Турцией, а также США и ЕС.

В то же время на фоне непрекращающегося украинского кризиса и конфронтации между Западом и Россией любые массовые протесты в странах бывшего СССР рассматриваются сквозь призму geopolитической конкуренции. И в этом плане справедлив вывод ереванского эксперта Микаэла Золяна о том, что массовые уличные акции в Армении практически с первого дня стали рассматриваться как некий клон киевского Майдана.³ Как следствие, появились выводы об использовании специальной технологии, нацеленной на снижение российского присутствия в Закавказье, о продолжении наступления Запада в Евразии после «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» и «второго Майдана» на Украине, а также о возможной geopolитической переориентации Еревана на НАТО и Евросоюз. В крайней форме это видение было представлено в скандальной беседе Михаила Леонтьева и Михаила Юрьева в эфире «Комсомольской правды»⁴.

Между тем представление о массовых акциях в Армении как некой вариации Майдана имеет несколько серьезных изъянов. Во-первых, у армянской истории есть своя собственная протестная традиция. Практически все избирательные кампании в этой стране после обретения ею независимости в 1991 г. сопровождались массовыми акциями и оспариванием их итогов на улицах столицы и других городов республики. Так было во время президентских выборов 1996, 2003, 2008 и 2013 гг., парламентской кампании 2003 г. Массовые акции были также важным элементом муниципальных выборов в Ереване в 2009 г. и 2013 г. В главном городе Армении сосредо-

² Маркедонов С.М. Отзывы «бархатной революции»: о событиях в Армении из России // Атлантикон, май 2018 г. URL: <http://theanalyticon.com/?p=10709&lang=ru>

³ Золян М. Революция, но не «цветная»? Что произошло в Армении // РСМД, 25 апреля 2018 г. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/revolyutsiya-no-ne-tsvetnaya-chto-proizoshlo-v-armenii/?phrase_id=12722243

⁴ Почему две Кореи смогли помириться, а люди в Армении — нет // Радио Комсомольская правда, 3 мая 2018 г. URL: <https://www.kp.ru/radio/26825.7/3863685>

точено до трети всех избирателей страны, и кампании по избранию Совета старейшин (городского парламента) столицы по факту являются общенациональными.

Во-вторых, в последние годы определяющее влияние массовых протестов («цветных революций») в Грузии, Молдове и на Украине на смену их внешнеполитического курса сильно переоценивается. Между тем и Грузия до 2003 г., и Молдова до 2009 г., и Украина до нынешнего кризиса не были, в отличие от Армении, странами, связанными с Москвой союзническими узами. Напротив, все три перечисленных выше республики стояли у истоков ГУАМ (затем эта структура трансформировалась в Организацию за демократию и экономическое развитие), который с самого начала рассматривался как некий противовес СНГ и интеграционным проектам под эгидой России. Заметим, что еще до «революции роз» президент Грузии Эдуард Шеварднадзе заявлял о планах «постучаться в двери НАТО», а Киев наряду с Тбилиси в апреле 2008 г. на саммите Альянса в Бухаресте фактически получил приглашение вступить в него, хотя точные сроки и темпы этого вступления и не были оговорены. План Дмитрия Козака по урегулированию приднестровского конфликта на основе федерализации Молдовы в 2003 г. был похоронен не «западниками-европеистами», а Компартией во главе с Владимиром Ворониным, незадолго до этого обещавшим вступление в Союз России и Беларуси. Таким образом, «цветные революции» сами по себе не открывали проблем в отношениях Москвы с бывшими союзными республиками — новыми независимыми государствами. Запрос на евроатлантическую интеграцию, «геополитическую переориентацию» и дистанцирование от РФ создавали вовсе не «революционеры».

В-третьих, любые массовые выступления не проходят как под копирку. В них есть свои особенности, и действуют всегда разные триггеры. Своя специфика была и в Армении. В акциях в апреле—мае 2018 г. внешнеполитические вопросы не рассматривались в качестве приоритетных. Протесты строились вокруг качества власти. Среди претензий к ней было и недовольство тем, как команда Сержа Саргсяна защищала национальные интересы страны в процессе нагорно-карабахского урегулирования. Этому способствовала «Четырехдневная война» в апреле 2016 г. и потеря территории вдоль «линии соприкосновения», пускай и незначительной. Как бы то ни было, миф о непобедимости армянских вооруженных сил, созданный в ходе боевых действий 1991—1994 гг., был если не сломан, то поставлен под сомнение. Неслучайно одной из первых мишеней новой власти, заявившей о борьбе с коррупцией, оказался генерал Манвел Григорян — депутат от Республиканской партии, в прошлом герой Карабахской войны и председатель Союза добровольцев «Еркрапа». Ему предъявляют серьезные обвинения, и одно из главных — махинации при снабжении армии в апреле 2016 г. Тем не менее во время «бархатной революции» вопросы национальной безопасности и карабахского урегулирования отходили на второй план на фоне общего недовольства, связанного в первую очередь с качеством власти.

В то же время идеи «бегства» от России, которые присутствовали среди участников акций, не получили широкой поддержки, и этому есть логичное объяснение. В Армении существует консенсус относительно необходимости обеспечивать самоопределение армян Нагорного Карабаха. На сегодняшний день главный стратегический союзник Азербайджана Турция — член НАТО, и вопрос ее участия в Альянсе, несмотря на все сложности в отношениях Анкары с США и ЕС, не ставится под сомнение. При этом ни Вашингтон, ни Брюссель не готовы к обеспечению армянской армии вооружением в кредит и со значительными скидками. Не говоря уже о военном присутствии на армянской территории. В этом контексте справедливым оказывается мнение известного тбилисского эксперта Гии Нодия: «Современная Грузия выросла из борьбы за независимость, где оппонентом выступала и до сих пор выступает Россия. Новая Армения родилась из победы в Нагорном Карабахе; Россия была главной союзницей (пусть не всегда надежной), а противником — “турецкий мир”⁵. С выводом авторитетного специалиста можно спорить, но если убрать нюансы, в целом его идея верна: основы национального строительства и внешней политики постсоветских государств следует искать прежде всего в особенностях обретения ими независимости. Последующий выбор в пользу «бегства от России» или сближения с ней был во многом предопределен именно в процессе распада СССР.

В-четвертых, массовые акции не следует отождествлять с антироссийскими настроениями. В Абхазии и Южной Осетии, чью независимость Россия признала, власть не раз менялась под влиянием протестных действий. Однако это не делало их ближе к Грузии и к НАТО. Если же говорить о Киргизстане, то именно те силы, которые оказались бенефициарами революции 2010 г., привели страну к членству в ЕАЭС и способствовали выводу с ее территории американской базы.

Диалектика по-армянски: перемены и преемственность

Как бы то ни было, «бархатная революция» — уже достояние истории. Когда страсти понемногу улеглись, важно понять, строит ли новая власть политику с чистого листа, начисто отвергая достижения предшественников, или пытается сохранить определенную преемственность.

На первый взгляд, приход к власти лидеров вчераших уличных протестов говорит о стремительных переменах. Но если абстрагироваться от внешних эффектов, то взрывной революционный характер преобразований становится менее очевидным. Прежде всего стоит отметить, что, хотя Никол Пашинян получил известность как лидер революционных протестов, его приход во власть стал не в меньшей степени результатом закулисных переговоров и сделок. В мае 2018 г. он имел возможность (главным образом через людские массы на улицах) «снести власть», объявив нелегитимным

⁵ Бархатная революция в Армении: взгляд из Грузии // Эхо Кавказа, 8 мая 2018 г.
URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/29215842.html>

не только премьера Сержа Саргсяна, но и Национальное собрание (где у «партии власти» имелось большинство — 58 мандатов из 105) и президента страны Армена Саркисяна, избранного с помощью ушедшего лидера.

Однако Армен Саркисян (который вследствие изменений Конституции был избран не всенародно, а впервые после обретения независимости в стенах парламента) с первых дней протестов был выведен за рамки критики, с ним велись переговоры, и его участие в разрешении кризиса также велико. В условиях политического транзита Саркисян олицетворял собой символ армянской государственности и гарант преемственности власти.

За Н. Пашиняна, как за премьера, проголосовала и фракция «Дашнакцутюн» (7 мандатов), которая до апреля 2018 г. была младшим партнером РПА по правительственный коалиции, и блок Гагика Царукяна (31 голос). Остроты ситуации добавляет тот факт, что Царукян — один из богатейших людей в Армении, который, несмотря на декларируемую оппозиционность, имел очень тесные связи с командой Сержа Саргсяна. При новом правительстве и он сам, и его многочисленные бизнес-проекты оказались вне антикоррупционных кампаний. Более того, во время второго голосования за кандидатуру Пашиняна (он стал премьером после двух раундов голосования) свои голоса подали даже некоторые республиканцы в порядке партийной дисциплины. Мотив — не углублять внутриполитический кризис. Но самое главное в этой истории — даже не поддержка депутатов, фракций и партий, а то, что Н. Пашинян был утвержден премьером по Конституции 2015 г., которая была от первой до последней буквы проектом Сержа Саргсяна. Именно этот документ обеспечил легальность прихода на пост главы правительства нового человека, чья фракция в Национальном собрании на момент голосования за него насчитывала всего девять человек! Однако Н. Пашинян с первых дней массовых протестов отчаянно цеплялся за сохранение формальной законности своего прихода к власти (ни один закон Армении не запрещает массовых акций, а к насильственным действиям лидеры уличных акций не призывали).

Встает вопрос, почему Н. Пашинян, обладая массовой поддержкой и популярностью, не ограничился революционной целесообразностью, а использовал переговоры, консультации, сочетал давление с определенными компромиссами? Это объясняется двумя причинами. Лидеры протестов опасались дефицита легитимности и внутригражданского противостояния, которым мог бы воспользоваться Азербайджан для реванша за проигранный в 1990-х гг. нагорно-карабахский конфликт. Не менее важным моментом была реакция со стороны Москвы. Хотя Владимир Путин и МИД РФ заняли в целом сдержанную позицию, они отправили четкий сигнал: Кремль готов работать с новым лидером Армении, если процесс смены власти пройдет в рамках конституционных процедур⁶. Команде Н. Пашиняна удалось, балансируя на грани, не выйти за рамки Основного закона.

⁶ Путин обсудил с Карапетяном урегулирование кризиса в Армении // Sputnik Армения, 26 апреля 2018 г. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180426/11712623/putin-obsudil-s-karapetyanom-uregulirovaniye-krizisa-v-armenii.html>

Приняв правило «конституционных рамок», Н. Пашинян и его команда унаследовали и все те нормы, которые были закреплены в Основном законе в 2015 г. Армения стала парламентской республикой. Но «парламентаризм» в версии С. Саргсяна предполагал не копирование итальянской или германской модели, а нечто иное — камуфляж его «вертикали», только в качестве премьера. Для экс-президента Армении важно было не действительное перераспределение полномочий в пользу парламента и правительства, а пролонгация своего пребывания у власти. Новая Конституция позволяла ему в случае успеха на парламентских выборах правящей партии оставаться премьером так долго, сколько он хотел бы. И основной целью С. Саргсяна было не укрепление парламента как института, а обеспечение нужного результата на выборах. При такой ситуации пункты Конституции на практике не играли значительной роли.

Теперь же, с уходом С. Саргсяна, вдруг стали работать формальности, на которые ранее никто не обратил бы особого внимания. Это новшество создало немало проблем для страны, погруженной в многолетний карабахский конфликт и не имеющей мощных партийных институтов. Отныне правительство будет зависеть от выборов в парламент и устойчивых коалиций. При этом сам кабинет Н. Пашиняна выглядит отнюдь не как собрание молодых лидеров протестов. В нем есть профессионалы, сделавшие карьеру в силовых ведомствах, МИД, Министерстве финансов. Фактически новая правительственная команда представляет собой коалицию. Это касается как представительства разных фракций, так и людей, имеющих разныйправленческий и политический опыт.

Однако самое главное заключается в том, что первый «постреволюционный кабинет» — временный. Он будет работать до проведения внеочередных выборов в парламент, а они состоятся не позже чем в течение одного года. Следовательно, говорить о смене власти в Армении преждевременно. Сейчас мы наблюдаем сложный процесс транзита, а не единовременную акцию. Во время переходного периода будет протестирована модель парламентской республики в реальном режиме, а также опыт существования нового руководства с новой оппозицией, которая совсем недавно сама была властью. И здесь у команды Н. Пашиняна сложная дилемма. С одной стороны, она стремится оттеснить республиканцев, у которых по-прежнему парламентское большинство, власть в ряде муниципалитетов, симпатии в силовых структурах и дипломатических кругах. С другой стороны, возникает вопрос обеспечения преемственности, недопущения масштабного внутриполитического противостояния и сохранения профессионального костяка в чиновниччьем аппарате.

Внешняя политика: старые цели и новые импульсы

Не менее интересны действия новой власти на внешнеполитической арене. На момент «бархатной революции» у объединения «Елк» была репутация наиболее «прозападной силы» Армении. Ее представители критиковали

власти страны за вступление в Таможенный союз и ЕАЭС, одностороннюю ориентацию на Москву⁷. Однако после прихода к власти Н. Пашинян не стал ломать имеющийся внешнеполитический вектор. За тот небольшой отрезок времени, что он находится на премьерском посту, у него состоялось два визита в Россию, две встречи с Президентом России Владимиром Путиным. И если первая встреча в Сочи на полях саммита ЕЭАС была скорее символическим жестом, подтверждающим, что отношения между государствами, несмотря на революции и кадровое обновление армянской власти, остаются прежними, то второй, уже в Москве, стал неким водоразделом. Он зафиксировал рутинизацию двусторонних контактов. Помимо Н. Пашиняна, визит в Москву осуществили новые главы МИД и Минобороны Армении, а также секретарь Совбеза. Новая власть, несмотря на приход в нее таких «западников», как Армен Григорян (получивший пост секретаря Совета безопасности), не стала заявлять о выходе из ЕАЭС и ОДКБ или пересмотре статуса Армении в этих структурах. Напротив, эти интеграционные проекты были обозначены в качестве приоритетов армянской внешней политики. Приоритетными направлениями также были названы военно-техническое сотрудничество Армении и России и карабахское урегулирование. Москва, в свою очередь, показала, что готова рассматривать инициативу Пашиняна о подключении к переговорному процессу непризнанного Нагорного Карабаха, но поставила при этом четкое условие: согласованность этого вопроса с Баку⁸.

В то же время Н. Пашинян всячески стремится позиционировать Армению как равноправного партнера Москвы⁹. Сегодня это выглядит в значительной степени как демонстративное поведение, ориентированное на внутреннюю аудиторию. Один из пунктов критики С. Саргсяна — его чрезмерная уступчивость в диалоге с Кремлем.

В отношениях между странами наиболее серьезный раздражитель — военно-техническая коопération РФ и Азербайджана (в меньшей степени России и Турции). Однако на пользу российско-армянским контактам идет то, что Москва после событий апреля 2016 г. в Карабахе готова подвергнуть определенной ревизии номенклатуру поставляемых вооружений в Баку.

Это, конечно, не означает, что Ереван откажется от попыток диверсификации своей внешней политики. Свидетельством тому выступает турне президента Арmena Саркисяна во Францию и в США в июне 2018 г. Впрочем, данный подход появился отнюдь не с приходом Н. Пашиняна во власть. Серж Саргсян весьма комфортно чувствовал себя, подписывая Соглашение о всеобъемлющем и стратегическом партнерстве с Брюсселем. Ереван не хочет, чтобы карабахскую тему монополизировал Баку, который имеет в руках та-

⁷ Следует заметить, что эта критика не распространялась на ОДКБ.

⁸ Лавров прокомментировал возможное участие Карабаха в переговорном процессе // Sputnik Армения, 7 июня 2018 г.

URL: <https://ru.armeniasputnik.am/karabah/20180607/12511719/glava-mid-rossii-prokomentiroval-uchastie-karabaha-peregovorah.html>

⁹ Пашинян заявил, что Армения заинтересована углублять и развивать отношения с Россией // ТАСС, 29 июня 2018 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5336857>

кой мощный козырь, как энергетическое партнерство с ЕС в обход Москвы. Евросоюз также представляет собой важного торгового партнера Армении, сопоставимого по объемам с ЕАЭС. В США и ЕС есть мощные армянские диаспоры, которые в состоянии оказывать влияние на выработку политических решений в Вашингтоне, Париже и Брюсселе. Однако ни США, ни ЕС не намерены обеспечивать гарантии безопасности Армении, которые дает Россия «здесь и сейчас». Кроме того, сделать жесткий выбор в пользу Еревана Западу не позволяет фактор каспийской нефти, ведь это затрагивает интересы Турции — не просто члена НАТО, но и второй по численности армии в Альянсе после американской. В этой связи ждать каких-то прорывов в отношениях Армении с США и ЕС не приходится. Ереван продолжит тот курс, который мы наблюдали ранее.

Следовательно, во внешней политике, где пространство для маневра для Армении еще больше ограничено, преемственность с прежним курсом будет более наглядной. Однако свои особенности заметны и здесь. Это и заявка на поддержку особой роли Карабаха в переговорах, и стремление к равноправию с Москвой, и желание проводить не «прозападный» или «пророссийский», а «проармянский» национальный курс¹⁰. Впрочем, и прежние руководители действовали примерно в этом ключе, хотя были более сдержанными в публичном его продвижении.

* * *

Таким образом, «бархатная революция» в Армении стала серьезной заявкой на перемены в стране. Однако на сегодняшний день практически невозможно предсказать, станут ли они системными, нацеленными на качественное изменение процесса выработки и принятия решений, планирования внутренних и внешнеполитических действий или остановятся на персональных переменах в высших и средних эшелонах власти. Новый премьер-министр Н. Пашинян говорит о непримиримой борьбе с коррупцией и прежней властью, но при этом селективно использует поддержку как старого аппарата, так и влиятельных бизнесменов, построивших свое дело до событий в апреле—мае 2018 г. Революционная власть основывает свою легитимность не только на массовой поддержке, но и на Конституции, принятой в период президентства Сержа Саргсяна. И это также усложняет реализацию амбициозных планов, поскольку парламентская республика при отсутствии реальной многопартийности делает неустойчивой всю политическую систему в целом. Она слишком зависит от личностей. Очевидно, что новая власть не стремится к «коабитации» со старой и будет всячески выдавливать ее представителей из различных структур (армия, дипломатический корпус, руководители областного и местного уровня). Риторический вопрос — не создаст ли это в будущем некую массу для возможного реванша, если у новой власти дела сложатся не слишком удачно, прежде всего в экономике и социальной сфере.

¹⁰ Никол Пашинян — BBC: я не прозападный, не пророссийский, не проамериканский — я проармянский политик // Арапот, 30 апреля 2018 г. URL: <https://www.aravot.ru.am/2018/04/30/272032/>

Делается заявка на повышение Армении в международных делах, но ресурсов для такой активизации, при которой с Ереваном говорили бы на равных в Москве или Вашингтоне, нет. По карабахскому вопросу армянская позиция по сравнению с прежними властями ужесточилась. Но это, в свою очередь, радикализировало и позицию Баку. Свидетельство тому — активизация не только на линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе, но и в Нахичеване (азербайджанском эксклаве, отделенном от основной территории страны территорией Армении)¹¹. В этой ситуации велик риск попасть в еще большую зависимость от «больших игроков», прежде всего сопредседателей Минской группы ОБСЕ (России, США и Франции), занимающихся посредничеством в карабахском урегулировании.

В имеющихся обстоятельствах для армянской власти важнейшими задачами остаются внутренняя устойчивость, укрепление основных институтов власти и снижение внешнеполитических рисков, вероятность которых многократно возрастает в случае, если революционные потрясения будут повторяться.

¹¹ Начиная с июня 2018 г. в широкий информационный оборот в Азербайджане введена и так называемая нахичеванская операция, которая преподносится как «освобождение 11 тыс. га земли», хотя ее детали до сих пор вызывают разноречивые оценки и трактовки. В Баку прошел торжественный военный парад по случаю 100-летия Вооруженных сил Азербайджана // Сайт Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева. 26 июня 2018 г. URL: <https://ru.president.az/articles/29165>

Фатальные ошибки Сержа Саргсяна

Айк
Халатян

23 апреля 2018 г. экс-президент Армении С. Саргсян подал в отставку с поста премьер-министра, который занимал чуть меньше недели, тем самым закончив свое десятилетнее правление республикой. Президентский срок политика начался с массовых выступлений оппозиции против его победы на выборах 2008 г., а конец положили еще более массовые протесты апреля 2018 г. Надо заметить, что кровавые события 1 марта 2008 г.¹², когда тандем второго президента Р. Кочаряна и занимавшего тогда пост премьер-министра Сержа Саргсяна решил прибегнуть к силовому варианту разгона митингов оппозиции во главе с Л. Тер-Петросяном, все эти десять лет преследовали третьего президента.

Представляется, что именно нежелание начать премьерство с кровопролития во многом остановило С. Саргсяна от применения силы во время последних массовых протестов во главе с Н. Пашияном. Однако надо заметить, что в отличие от Р. Кочаряна, сторонника более прямолинейных и жестких решений, С. Саргсян все эти годы предпочитал тактику многоходовых комбинаций и закулисных сделок, прибегая к силовым акциям против протестующих лишь в крайнем случае. Тяге к непубличной политике и закулисным сделкам способствовала и личность самого С. Саргсяна — плохо оратора и не харизматичного человека.

Другим отличием десятилетних президентских сроков С. Саргсяна и Р. Кочаряна стала ситуация на внешнеполитическом фронте. При Р. Кочаряне отношения России и Запада — двух главных торгово-экономических и политических направлений Армении — не находились в таком кризисе, как в последние годы. Во время его президентства наблюдался рост цен на сырье, складывалась благоприятная ситуация на мировых рынках, что обеспечивало приток инвестиций в Армению и двузначные показатели экономического роста. Именно рост благосостояния населения немного сглаживал недовольство общества авторитарными методами правления Р. Кочаряна, а также коррумпированной и неэффективнойластной системой.

Начало президентства С. Саргсяна совпало с мировым финансовым кризисом. И хотя правительство пыталось убедить общественность, что кризис обойдет Армению стороной, в эти годы республика наряду с Украиной стала лидером по экономическому спаду в СНГ.

Несмотря на уверения С. Саргсяна¹³, что за годы его президентства ВВП Армении вырос в 1,8 раза — с 6385 млрд долл. в 2007 г. до 11560 млрд долл. в 2017 г., — ВВП страны, по мнению оппозиционных экономистов, так и не

¹² Премьер-министр Армении Серж Саргсян подал в отставку // Российская газета, 23 апреля 2018 г., URL: <https://rg.ru/2018/04/23/serzh-sargsian-podal-v-otstavku.html>

¹³ Серж Саргсян не обещает, что в ближайшем будущем Армения превратится в рай // Новости — Армения, 17 апреля 2018 г.

URL: <http://newsarmenia.am/news/economy/serzh-sargsyan-ne-obeshchayet-chto-v-blizhayshem-budushchem-armeniya-prevaritsya-v-ray/>

достиг предкризисных показателей. Повысился уровень бедности — с 27,6% в 2008 г. до почти 29,4% по итогам 2016 г.¹⁴

Однако наиболее болезненными для С. Саргсяна стали два других показателя — резкий рост миграции из страны и внешнего долга. Так, только с 2012 по 2016 гг. экономически активное население Армении сократилось почти на 200 тыс. человек¹⁵ — с 1418 млн в 2012 г. до 1226 млн в 2016 г., то есть в среднем примерно на 40 тыс. человек в год. Такая же неутешительная картина и с внешним долгом — если в 2008 г., когда С. Саргсян занял президентский пост, госдолг Армении составлял 1,6 млрд долл.¹⁶, то сейчас этот показатель достиг 7 млрд.

К этому добавлялось и недовольство людей сложившейся в республике олигархической структурой экономики и новоявленным феодальным строем, где олигархам и местным «князьякам» позволялось многое в обмен на помочь в ходе выборов. При этом одними из крупнейших олигархов страны стали брат президента Сашик Саргсян (его имя превратилось в Армению в нарицательное благодаря страсти входить в долю в бизнесы других предпринимателей) и зять президента Микаэл Минасян¹⁷.

Мощнейший удар по авторитету властей нанесла «Четырёхдневная война» апреля 2016 г. (вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе. — Прим. ред.), которая выявила множество проблем и упущений в армии, в частности, факты коррупции и растраты бюджетных средств. При этом долгие годы армия была гордостью общества, а недостаточное финансирование и проблемы во многих других сферах власти объясняли именно затратами на оборону.

Что касается взаимодействия с другими государствами, хотя С. Саргсян и вел осторожную комплементарную политику, многие в Армении полагали, что она слишком пророссийская. В Москве же курс президента на евроинтеграцию критиковали, поскольку считали прозападным. И тем более Кремлю не мог понравиться тот факт, что через год после российско-грузинской войны 2008 г. С. Саргсян принял в Ереване М. Саакашвили, который тогда занимал пост президента Грузии, и наградил его высшей государственной наградой Армении. К тому же многие в республике и диаспоре не забыли неудачную попытку бывшего президента нормализовать отношения с Турцией, с которой у Армении исторически сложные отношения, отягощённые вопросом геноцида армян в Османской империи.

¹⁴ Уровень бедности в Армении по итогам 2016 года составил 29,4% (график) // Arka News Agency, 5 декабря 2017 г.

URL: http://arka.am/ru/news/society/uровень_бедности_в_армении_по_итогам_2016_года_составил_29_4_график/

¹⁵ В 2012–2016 годах экономически активное население Армении сократилось почти на 200 тысяч человек // Радио Азатутյон, 31 августа 2017 г. URL: <https://rus.azatutyun.am/r/28707650.html>

¹⁶ Госдолг Армении перевалил за 6,7 миллиарда долларов — насколько это опасно? // Sputnik, 3 февраля 2018 г.

URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20180203/10391743/gosdolg-armenii-perevalil-za-6-7-milliarda-dollarov---naskolkoe-ehto-opasno.html>

¹⁷ Как живет и чем владеет президент Армении Серж Саргсян // Rusbase
URL: <https://rb.ru/report/44207/7.html>

Отдельно стоит упомянуть и невыполненные обещания С. Саргсяна из его предвыборных программ 2007 и 2013 гг.¹⁸ — строительство новой АЭС, железной дороги Армения — Иран и др., но самое главное — не претендовать на пост премьер-министра, фактического руководителя страны после перехода к парламентской республике. Тем более что перед этим он назначил на пост премьер-министра К. Карапетяна, с которым многие в Армении связывали надежды на анонсированные президентом реформы и кардинальные изменения.

Именно К. Карапетян стал главным лицом избирательной кампании в парламент весной 2017 г., а возглавил избирательный список РПА новый человек в правящей партии — бывший глава президентской администрации, а затем министр обороны В. Саркисян¹⁹. Наряду с «косметическим ремонтом» избирательного списка РПА, удалением из него некоторых одиозных олигархов, обществу внущили надежды на перемены.

Однако после решения С. Саргсяна стать премьер-министром и пойти фактически на свой «третий президентский срок» всем стало ясно, что никаких кардинальных изменений ждать не стоит. Более того, общество осознало, что все предыдущие действия правительства были маневром, призванным снизить в обществе высокий уровень негативной реакции на захват полицейской части летом 2016 г. радикальной группой «Сасна цер» и обеспечить победу действующей власти на парламентских выборах 2017 г., создав таким образом условия для будущего воспроизведения власти С. Саргсяна. Ключевой момент — решение С. Саргсяна нарушило политические традиции, внутри армянского общества начали проводить аналогии с соседним Азербайджаном и наследственной властью семьи Алиевых.

Стоит отметить, что даже более авторитарный предшественник С. Саргсяна Р. Кочарян не рискнул изменить конституцию в соответствии со своими задачами, чтобы продолжить управлять страной, вероятно, лучше своего преемника понимая менталитет армянского общества и его нежелание терпеть «пожизненную» власть лидера страны. Последние указы С. Саргсяна в качестве президента, в частности, его решение подарить себе государственную дачу в Ереване²⁰, вызвали в обществе ощущение полного пренебрежения действующим президентом мнением народа.

Парадоксально, но именно при С. Саргсяне произошла довольно сильная либерализация политической системы Армении, в частности, в вопросе свободы слова и проведения уличных акций протеста (в Армении они проходят в уведомительном порядке). Это было одним из основных требований Запада для предоставления стране финансовой помощи. Активное рас-

¹⁸ Обещания Сержа Саргсяна в 2008 году и жесткая реальность // Armenia.im, 20 марта 2018 г.
URL: <https://armenia.im/2/176763.html>

¹⁹ Багдасарян: Серж Саргсян сам не захотел возглавить список РПА // Радио Азатутюн, 15 февраля 2017 г.
URL: <https://rus.azatutyun.am/a/28311173.html>

²⁰ Дом, который не строил Серж: наглость Саргсяна потрясла армян // Day.az, 9 апреля 2018 г.
URL: <https://news.day.az/politics/993029.html>

пространение в республике Интернета²¹ дало большему числу граждан доступ к интернет-СМИ, неподконтрольным властям.

Ситуация, при которой народ, с одной стороны, недоволен правительством, его коррумпированностью и неспособностью решать стоящие перед государством вопросы, а с другой — гражданам позволялось свободно обсуждать проблемы страны, привела к полной дискредитации властей в глазах общества. Это и подготовило основу для удачной кампании лидера последних протестов Н. Пашиняна.

²¹ По данным Международного союза электросвязи, в Армении в 2010 г. насчитывалось около 720 тыс. интернет-пользователей, а в 2016 г. — около 2 млн человек. Рост числа пользователей Интернета составил почти 2,7 раза. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> — Прим. ред.

Никол Пашинян не сбавляет темп: первые шаги нового премьера Армении

Микаэл
Золян

8 мая 2018 г. Национальное собрание проголосовало за Н. Пашиняна, и он стал «варчапетом», т. е. премьер-министром Армении. 31 марта, когда Н. Пашинян начинал акцию «Сделай шаг» на центральной площади города Гюмри²², практически никто не ожидал таких последствий. Поэтому сегодня и армянскую общественность, и всех, кто следит за ситуацией в Армении, занимают два вопроса: в чем секрет победы Н. Пашиняна и каких действий можно ожидать от него на посту премьер-министра.

Успех протестов был настолько стремительным, что не мог не породить интерпретаций с опорой на теории заговора. Кто-то считал, что Н. Пашинян действовал в сговоре с некоторыми внешними силами, кто-то объяснял его успех содействием влиятельных фигур из властных кругов или бизнес-элиты. Однако при всей неожиданности события в Армении вполне поддаются объяснению в рамках обычного политического анализа.

Транзит власти — это слабое место многих гибридных режимов (т. е. режимов, сочетающих элементы демократии и авторитаризма). Как показали события в Армении, это так, даже если речь идет о транзите власти самому себе. Когда С. Саргсян сложил с себя полномочия президента 9 апреля, в большинстве городов Армении было спокойно, а Н. Пашинян с несколькими десятками сторонников ходил по горным дорогам и общался с местными жителями. Когда 17 апреля С. Саргсяна избрали премьером на заседании парламента, на улицах Еревана уже стояли десятки тысяч человек.

Таким образом, оппозиция в полной мере воспользовалась создавшейся возможностью. За те несколько дней, когда С. Саргсян уже не был президентом, но еще не стал премьером, протесты настолько разрослись, что подавить их без масштабного применения силы было уже невозможно. В итоге власть оказалась перед типичной для подобных ситуаций дилеммой — игнорировать протесты дальше было невозможно, уступки были бы восприняты как проявление слабости, а применение силы могло вызвать обратный эффект, тем более что протесты носили подчеркнуто мирный и ненасильственный характер. Результатом стала отставка С. Саргсяна 23 апреля.

После отставки С. Саргсяна у представителей Республиканской партии Армении — республиканцев — еще оставались некоторые иллюзии по поводу того, что им удастся сохранить власть. Последней попыткой республиканцев остаться у власти, хоть и без С. Саргсяна, или по крайней мере «выторговать» сохранение каких-то позиций было голосование против

²² В Ереване пройдёт митинг оппозиционеров: «Сделай шаг, откажи Сержу» // EurAsia Daily, 13 апреля 2018 г URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/13/v-erevane-proydyot-miting-opposicionerov-sdelay-shag-otkazhi-serzhu>

Н. Пашиняна на выборах премьер-министра в парламенте 1 мая 2018 г. Но оно произвело обратный эффект.

На следующий день с раннего утра вся Армения оказалась парализованной акциями протеста, которые дали недвусмысленный ответ на вопрос «кто здесь власть?». Пожалуй, самым очевидным свидетельством этого было даже не то, что люди выходили на акции протеста, а то, что они готовы были прекратить их по первому слову Н. Пашиняна. Достаточно было его статуса в «Фейсбуке», чтобы работники ереванского аэропорта Звартноц, присоединившиеся к забастовке, возобновили работу. К вечеру 2 мая даже у республиканцев не осталось сомнений: реальный центр власти в стране переместился из резиденции премьера на Площадь Республики, где находились Н. Пашинян и его сторонники.

Проголосовав за Н. Пашиняна 8 мая, республиканцы фактически признали поражение и в этом раунде. Но, судя по тому сопротивлению, которое оказала и продолжает оказывать РПА Н. Пашиняну, они считают, что проиграли сражение, но не войну. В этом отношении, хотя острота событий постепенно снижается, внутриполитическая жизнь в Армении нескоро придет в состояние равновесия.

В стране создалась крайне неустойчивая конфигурация, при которой Н. Пашинян, возглавляя правительство и имея поддержку на улицах, не обладает большинством в парламенте. Если Республиканская партия сумеет избежать раскола, то уже в ближайшем будущем она может попробовать взять реванш, не говоря о том, что на разных уровнях власти все еще остается достаточно много республиканцев. Армению ожидает ожесточенная политическая борьба. Н. Пашинян будет стремиться довести дело до внеочередных парламентских выборов, чтобы закрепить одержанную победу. Кроме того, до выборов ему необходимо провести обещанную им реформу избирательного кодекса, очевидно, что республиканцы могут иметь намерения ему помешать в этом.

Нелегкие задачи стоят перед Н. Пашиняном и во внешней политике. Для внешнеполитических партнеров Армении, в первую очередь России, ЕС и США, Н. Пашинян во многом остается «темной лошадкой». Правда, практически во всех заявлениях после отставки С. Саргсяна Н. Пашинян отмечал, что Армения не собирается предпринимать резких движений во внешней политике. 8 мая состоялся телефонный разговор Н. Пашиняна с В. Путиным²³. Российский президент был первым иностранным лидером, поздравившим Н. Пашиняна с избранием. Первая встреча В. Путина и Н. Пашиняна состоялась 14 мая в Сочи во время саммита ЕАЭС. Позвонила Н. Пашиняну и Верховный представитель ЕС по иностранным делам Ф. Могерини²⁴, которая пригласила его в Брюссель²⁵. Визит состоялся в середине июня. От

²³ Путин и Пашинян провели телефонный разговор // Газета.ru, 8 мая 2018

URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/05/08/n_11510263.shtml

²⁴ Могерини и Пашинян обсудили приоритеты внешней политики //News.am, 9 мая 2018

URL: <https://news.am/rus/news/450449.html>

²⁵ США поздравили Пашиняна с избранием на пост премьера Армении // Газета.ru, 9 мая 2018 г.

URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/05/09/n_11510791.shtml

США, правда, не на таком высоком уровне, поздравление озвучила представитель Государственного департамента Х. Науэрт.

Пожалуй, самая серьезная проблема внешней политики Армении, которой предстоит заниматься Н. Пашиняну, — это карабахское урегулирование. Уже 9 мая, на следующий день после избрания премьером, он посетил Арцах (так после референдума 2017 г. называется Нагорно-Карабахская Республика).

Визит в Степанакерт был важен для Н. Пашиняна и по внешнеполитическим, и по внутриполитическим причинам. Так, поездка и его заявления во время пресс-конференции были адресованы, с одной стороны, Азербайджану и участникам мирного процесса. Но с другой стороны, важно было продемонстрировать несостоительность обвинений республиканцев, которые упрекали Н. Пашиняна в его излишне уступчивой позиции по карабахской проблеме. Более того, учитывая, что два предыдущих президента были родом из Нагорного Карабаха, ему было необходимо показать, что он может и будет работать с властями Степанакерта.

В целом поездка в Степанакерт и сделанные там заявления были призваны подчеркнуть, что Н. Пашинян владеет инициативой — и в том, что касается внутриполитических процессов, и в карабахском урегулировании. Насколько его приход к власти позитивно отразится на карабахском мирном процессе, пока сказать трудно. В последние годы ситуация зашла в тупик, и в этом отношении у Н. Пашиняна есть шанс перезапустить мирный процесс, одновременно укрепив позиции армянской стороны. Так, он уже заявил, что сам в переговорах может представлять только позицию Еревана, а мнение Арцаха должны выражать его официальные представители, на что до сих пор не соглашался Баку.

Такая точка зрения всегда высказывалась Ереваном, но поскольку предшественники Н. Пашиняна были родом из Нагорного Карабаха, это звучало не очень убедительно для партнеров по переговорам, так как Баку в принципе отвергал возможность сесть за стол переговоров с властями непризнанной республики. Теперь, после смены власти в Армении, аргумент о необходимости прямого участия Степанакерта в мирном процессе звучит более убедительно. Как бы то ни было, ожидать каких-то кардинальных прорывов в карабахском урегулировании не стоит. Если сторонам удастся избежать новых серьезных инцидентов и возобновить переговорный процесс, это уже будет значительным достижением.

«Бархатная революция» продолжается

Сегодня многих интересует, что представляет собой повестка нового премьер-министра Армении Н. Пашиняна. Интерес вызывает, каковы его внешнеполитические подходы и той политической группы, которую он представляет. Н. Пашинян — лидер партии «Гражданский договор», входящей в блок «Елк», который декларировал необходимость выхода из ЕАЭС и движения в сторону членства в Евросоюзе. Однако на данный момент важно понимать, что он провел «бархатную революцию» без участия партнеров по блоку «Елк», которые предпочитали парламентские дебаты уличным акциям протesta, и не имеет никаких обязательств перед ними.

Программа партии «Гражданский договор» оговаривает необходимость выхода страны из ЕАЭС рядом условий, которые дают понять, что в действительности прозападная ориентация партии — всего лишь декларация²⁶. А в последних своих интервью Н. Пашинян и вовсе отказался от перспективы выхода Армении из объединения и заявил, что страна под его руководством не будет развивать отношения с одной страной или блоком стран в ущерб другим государствам и никакое развитие отношений с западными партнерами не должно ставить под удар армяно-российские отношения²⁷.

Эта позиция совершенно неотличима от позиции покинувшего свой пост премьер-министра С. Саргсяна. Власти Армении существуют в очень строгих внешнеполитических рамках, определяемых союзничеством с Россией, партнерством с ЕС и США, конфликтом с Азербайджаном и Турцией, а также непростым соседством с Ираном и Грузией²⁸. Это соседство можно называть сложным потому, что отношения с Ираном вызывают раздражение у Запада, а отношения с Грузией — у России. В то же время Грузия — единственный коридор, связывающий Армению и Россию, и в Армении максимально заинтересованы в том числе в улучшении грузино-российских отношений.

Последние годы в Армении существовал гибридный режим, дрейфовавший в сторону мягкого авторитаризма. Несмотря на относительно высокий уровень свободы СМИ и высокую степень плюрализма мнений, свободу собраний и деятельности некоммерческих организаций, а также критическое отношение к власти²⁹, оппозиционные настроения не сказывались на раскладе сил внутри правящих кругов.

²⁶ Программа партии «Гражданский договор» // Сайт партии «Гражданский договор», 19 августа 2015 г.
URL: <https://civilcontract.am/News/FullNews/?newsID=18048>

²⁷ Никол Пашинян не собирается менять внешнеполитические ориентиры Армении // EurAsia Daily, 25 апреля 2015 г.

URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/25/nikol-pashinyan-ne-sobiraetsya-menyat-vneshnepoliticheskie-orientiry-armenii/>

²⁸ Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России // Центральная Азия и Кавказ, 2009 г. № 3 (63)

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-armenii-popytka-sovmestit-interesy-ssha-evropy-i-rossii>

²⁹ Опрос: 27,3 % граждан Армении видят Карена Карапетяна на посту премьера страны после 9 апреля // Arminfo, 9 апреля 2018 г. URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=30289&lang=2

Грант
Микаелян

Власти, испытывая дефицит легитимности, с помощью ряда политических технологий и манипуляций на выборах, а также финансовых ресурсов, консолидированных в их руках благодаря ассоциации с большинством представителей крупного бизнеса в стране, получили полный контроль над политической системой. Он распространялся и на органы местного самоуправления, и на парламент, в котором правящая коалиция получила 65 из 105 мест. Крушение этой системы оставляет мало шансов для выживания Республиканской партии, но даже если это и возможно, то она продолжит существовать в сильно усеченном виде.

Новая политическая сила, которая будет обладать большей легитимностью, попытается более эффективно выстроить действующую вертикаль власти, ограничивая, помимо всего прочего, те возможности, посредством которых она сама победила.

По следам саммита ЕАЭС: чего ждать от нового премьера Армении Н. Пашиняна

14 мая 2018 г. в Сочи состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета. В нем впервые принял участие новый премьер-министр Армении Н. Пашинян. На фоне лидеров стран ЕАЭС Н. Пашинян выглядел своеобразной «белой вороной». И дело не только в том, что он единственный глава правительства в этом «президентском клубе» или самый молодой руководитель, приехавший на встречу в Сочи.

Недавнего лидера уличных протестов было странно видеть за одним столом с лидерами стран — участниц ЕАЭС, некоторые из которых занимают посты бессменно на протяжении десятилетий и жестко пресекают массовые акции протesta в своих странах. Даже представителям Армении, занимающим в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и ОДКБ высшие должности и тесно связанным с предыдущей армянской властью, будет непривычно контактировать с Н. Пашиняном, который подвергал жёсткой критике деятельность Т. Саркисяна и Ю. Хачатурова в бытность их находления на постах премьер-министра и начальника Генштаба Армении.

Однако судя по теплому приему, который оказал Н. Пашиняну президент Беларуси А. Лукашенко, лидеры ЕАЭС готовы принять в свой клуб «революционера». Хотя до этого белорусский лидер, комментируя «бархатную революцию» в Армении, призвал страны ЕАЭС помочь друг другу. Он также сообщил, что в Беларуси не будет референдума по изменению Конституции, дабы не случилось, «как в Армении».

Н. Пашинян, помимо участия в заседании Высшего совета ЕАЭС, провел в Сочи и ряд двухсторонних переговоров, среди которых особо выделялась встреча с В. Путиным. Ведь главной причиной вступления Армении в ЕАЭС был именно российский фактор, учитывая, что товарооборот республики с другими странами Союза меньше 50 млн долл. Для Еревана членство в ЕАЭС и ОДКБ — один из форматов отношений с Москвой.

В ходе встречи с Н. Пашиняном В. Путин напомнил, что Россия остается ведущим торговово-экономическим партнёром Армении — на нее приходятся более 25% внешнего товарооборота³⁰ и что российские капиталовложения составляют около 35% всех иностранных инвестиций в Армению. Он выразил надежду на то, что удастся не только сохранить хорошую динамику в торговле двух стран, но и преумножить ее. Кроме того, В. Путин заявил, что рассчитывает на тесное сотрудничество двух стран в сфере внешней политики, в международных организациях, начиная с ООН, где Армения и Россия всегда поддерживали друг друга, и заканчивая региональными

Айк
Халатян

³⁰ Путин на встрече с Пашиняном рассчитывает на поступательное развитие отношений // ТАСС, 14 мая 2018 г URL: <http://tass.ru/politika/5197446>

организациями в сфере безопасности и экономического развития. «Мы рассматриваем — и это хорошо всем известно — Армению как нашего ближайшего партнёра и союзника в регионе. Это касается и экономического взаимодействия, это касается вопросов безопасности», — подчеркнул В. Путин.

В свою очередь, Н. Пашинян заявил, что по вопросу армяно-российских союзнических отношений в Армении есть консенсус и никто никогда не ставил и не будет ставить под сомнение их стратегическую важность. «Мы настроены, и у нас есть большая энергия дать новый импульс нашим отношениям — и в политическом, и в торгово-экономическом смысле. Надеемся развивать наши отношения в военно-технической отрасли и в других отраслях», — заверил В. Путина новый армянский лидер.

Все последние недели Н. Пашиняну приходится регулярно отмечать, что после его прихода к власти никаких «геополитических реверсов» со стороны Армении не будет и что Ереван не планирует выходить из ЕАЭС и ОДКБ. Хотя Н. Пашинян долгие годы выступал с критикой евразийской интеграции, а осенью 2017 г. парламентская фракция «Елк» даже инициировала в Национальном собрании Армении парламентские слушания по вопросу целесообразности членства Армении в ЕАЭС. Сам Н. Пашинян объяснил такое изменение своей позиции по вопросу ЕАЭС тем, что «когда ты в оппозиции, у тебя нет возможности обсудить и решить существующие проблемы», а после прихода к власти у него появилась возможность детально рассмотреть с партнерами существующие проблемы и найти пути их решения.

Учитывая довольно нервное отношение российских властей к попыткам смены власти в постсоветских странах путем уличных акций протеста и при поддержке извне, Н. Пашинян весь последний месяц подчеркивал, что события в Армении не стоит сравнивать с событиями на Украине и что никакого геополитического контекста в них нет. Этой же цели служили и поздравления российского президента с Днём Победы — как в телефонной беседе 8 мая, так и в ходе встречи в Сочи. А слова Н. Пашиняна о том, что он впечатлен достижениями российского военно-промышленного комплекса, продемонстрированными в ходе военного парада на Красной площади 9 мая, можно было расценить как намек на желание армянской стороны продолжить оснащение армянской армии современным российским оружием, как это делали прежние власти во главе с С. Саргсяном, в частности, посредством льготных кредитов, выделяемых Россией.

В целом следует отметить очень взвешенную позицию Москвы по событиям в Армении, которые российские власти охарактеризовали как «внутреннее дело» страны. Кремль воздержался от открытой поддержки непопулярных руководителей и озвучил готовность сотрудничать с любой властью в Армении. Армянское общество и новые власти положительно оценили такую риторику, о чем Н. Пашинян заявил на встрече с российским президентом.

Подобная позиция Москвы во многом обусловлена как отсутствием открытой внешней поддержки Н. Пашиняна со стороны Запада, так и пониманием того факта, что любой армянский лидер будет сохранять и развивать союзнические армянско-российские отношения вне зависимости от своих личных симпатий. Это вызвано сложной геополитической ситуацией в Армении — неурегулированностью карабахского конфликта с Азербайджаном, напряженными отношениями с Турцией, обусловленными как историей, так и открытой поддержкой Анкарой Баку в карабахском конфликте, в том числе и с помощью блокады Армении.

К тому же и самой России в условиях конфронтации с Западом и нынешней ситуации на Южном Кавказе некем заменить Армению в качестве военно-политического союзника в регионе. Грузия продолжает курс на интеграцию с ЕС и НАТО, а Азербайджан, сохранив внеблоковый статус, рассматривает в качестве военно-политического союзника этнически близкую Турцию. И самое главное — львиную долю своих доходов Баку получает от продажи энергоресурсов в Европу и играет важную роль как экспортёр и транзитная страна в планах по диверсификации поставок энергоресурсов в ЕС и ослабления зависимости Европы от российского газа. Поэтому и у Армении, и у России есть взаимная заинтересованность в сохранении союзнических отношений, и Москва будет стремиться наладить их с любым руководством страны. Тем более что сам Н. Пашинян всячески подчёркивает свою приверженность прежним договорённостям с Москвой.

При этом новые армянские власти будут вынуждены поднять перед российскими коллегами и ряд вопросов, решения которых от них ожидает армянское общество, — снижение тарифов на газ (что автоматически затронет интересы «Газпрома»), поставок российского оружия в Азербайджан и т. д. Кроме того, привлечение инвестиций от крупного российского бизнеса вряд ли удастся осуществить без соглашения с политическим руководством России. К тому же действия Н. Пашиняна против Республиканской партии и поддерживающих ее крупных предпринимателей могут затронуть интересы одного из богатейших российских бизнесменов, владельца группы компаний «Ташир» Савела Карапетяна, тесно связанного с политической и бизнес-элитой Армении и действующего в республике в связке с экс-премьером К. Карапетяном.

Вполне вероятно, что скоро последуют и другие встречи В. Путина и Н. Пашиняна, в ходе которых более детально будут обсуждаться эти и другие вопросы, касающиеся отношений России и Армении.

Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении³¹

Ованнес
НИКОГОСЯН

Армения, как и все остальные постсоветские страны, входящие в Содружество Независимых Государств, в 2016 г. отметила 25-ю годовщину своей независимости. Эта дата — хороший повод для того, чтобы оценить путь, пройденный страной за четверть века, и заглянуть в будущее после того, как пышные кавказские тосты уже отзвучали, а бокалы опустели.

В настоящей статье мы попытаемся посмотреть в будущее, опираясь на мониторинг и критическое осмысление текущих трендов, а также событий в самой Армении и вокруг нее за последние несколько лет. Как это часто бывает, ход развития в ближайшие годы будет определяться целым рядом внутренних и внешних факторов, ни один из которых не является постоянной переменной и не может быть оценен и предсказан с математической точностью.

Томас Джефферсон выступал за кардинальный пересмотр преобладающих институтов не реже, чем раз в поколение³². С учетом этого можно утверждать, что в ближайшие два-три года в Армении изменится расстановка политических сил, причем по двум основным причинам как формального, так и неформального характера.

Во-первых, уходит поколение людей, которые добились независимости для страны и обеспечили победу в войне 1992—1994 гг. Еще в 2013 г. первый президент Армении Левон Тер-Петросян, которому сейчас 71 год, заявил, что не будет участвовать в президентской гонке, сославшись за возраст и проблемы со здоровьем. Влияние отцов-основателей на принятие решений, несомненно, будет сохраняться и впредь, но предстоящие институциональные изменения неизбежно приведут к появлению новых зон влияния по всему политическому спектру.

Во-вторых, Армении предстоит трансформироваться в парламентскую республику в соответствии с поправками к Конституции, принятыми на референдуме в 2015 г. В связи с этим предстоящие в апреле 2017 г. парламентские выборы (и, что важнее, сама избирательная кампания) станут переломным моментом для армянских политических элит, которым придется приспособиться к новым правилам игры. Проведение этих выборов на свободной, справедливой и прозрачной основе имеет решающее значение для

³¹ Статья была подготовлена в 2016 г. для хрестоматии РСМД «Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее», носит прогнозный характер и отражает положение дел по состоянию на 2016 г. Тем ценнее выводы и тренды, на которые указывает автор, справедливо ожидая их реализации в краткосрочной перспективе. Как показали события 2018 г. в Ереване, некоторые прогнозные ожидания в значительной степени оправдались. — Прим. ред.

³² См., напр.: Thomas Jefferson to James Madison. 6 Sept. 1789 // Popular Basis of Political Authority. Chapter 2. Document 23. Papers 15: 392—97. URL: <http://press-pubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch2s23.html>

получения дальнейшей поддержки и продолжения сотрудничества с Брюсселем, Вашингтоном и международными финансовыми организациями. Помимо этого, будущее политической системы Армении будет определяться сформированными накануне выборов союзами и блоками и их влиянием в новом парламенте. Новый Избирательный кодекс, принятый осенью 2016 г. правящей и основными оппозиционными партиями с редким единодушием (его даже назвали «историческим»), создал предвыборную среду, о которой положительно отзываются ведущие политические группировки.

Менее влиятельные политические партии уже говорят о формировании предвыборных коалиций, некоторые из них подумывают и о слиянии. Вероятность консолидации сил по всему политическому спектру весьма высока, как и появление до парламентских выборов 2022 г. системы «двух с половиной партий» (новый Избирательный кодекс предусматривает такую возможность). Уроки неудач в отдельных посткоммунистических парламентских республиках свидетельствуют о том, что устойчивость системы управления коррелирует именно с такой партийной системой.

Конституция с внесенными в нее поправками полностью вступит в силу после президентских выборов в феврале 2018 г. На первый взгляд, это будет всего лишь переход исполнительной власти от президента к премьер-министру, но на самом деле он повлечет за собой важные изменения. Они будут связаны, во-первых, с утверждением новой институциональной структуры, обеспечивающей децентрализацию системы управления, к которой будут допущены многие политические партии и группы интересов, во-вторых, реформированием Совета национальной безопасности с приятием ему большего веса и, не исключено, даже с наделением полномочиями по принятию решений.

Армянское общество отличается активностью и экспансивностью. В стране повсеместно распространен Интернет, контент которого не подвергается цензуре (статус «Свободный» по Индексу свободы Интернета за 2015 г., опубликованному «Freedom House»). Растет число пользователей социальных медиа и активистов, которые уже имеют в своем багаже ряд успешно проведенных массовых кампаний (против повышения государственных транспортных тарифов в 2014 г., тарифов на электричество компанией «Electric Yerevan» в 2015 г. и т.п.). Кроме того, они обладают серьезным мобилизационным потенциалом, необходимым для отражения внешних угроз (например, убийство армянской семьи в Гюмри в 2015 г., «четырехдневная война» в 2016 г. и т.д.). Вот почему как для армянских политических партий и правительства, стремящихся завоевать сторонников, так и для иностранных государств, заинтересованных в сохранении своей позитивной повестки, «завоевание умов и сердец» с помощью инструментов «мягкой силы» останется главным и единственным возможным способом действий.

Что касается внешней политики, то со всей очевидностью можно утверждать следующее: выражение «внешняя политика начинается дома», о котором

напомнил в одноименной книге (издана «Basic Books» в 2013 г.) выдающийся политолог и президент Совета по международным отношениям Ричард Хаас (США), будет актуально для Армении в отношениях не только с Азербайджаном и Турцией, но и с главным союзником — Россией и незаменимым партнером по безопасности — Нагорно-Карабахской Республикой.

Идеи заключения новых договоренностей с Азербайджаном или инициирования (вместо того, чтобы отвечать) нового сближения с Турцией стали весьма непопулярными в обществе. Это произошло после «четырехдневной войны» (апрель 2016 г.) и усиления антиармянской риторики президента Турции Реджепа Эрдогана, который какое-то время будет занят урегулированием проблемы нарастающего движения курдских повстанцев. В случае Азербайджана ситуация вряд ли изменится, учитывая развернутую на государственном уровне пропагандистскую кампанию. Однако вероятность возобновления неафишируемого армяно-турецкого процесса на втором или даже полуторном треке исключать нельзя, особенно если ходячей Белого дома станет Хиллари Клинтон.

Примечательно, что при отсутствии политических перспектив карабахского урегулирования (особенно после беспрецедентной эскалации и вооруженной агрессии со стороны Азербайджана в апреле 2016 г.³³ и одностороннего отказа от обязательств, взятых на саммитах в Вене и Санкт-Петербурге в мае и июне 2016 г.) новые рамки для решения гуманитарных проблем постконфликтного восстановления могут быть заданы Большой палатой Европейского суда по правам человека. Речь идет о решениях по делам беженцев «Чирагов и другие против Армении» и «Саргсян против Азербайджана», вынесенных еще в июне 2015 г.

Этот беспрецедентный судебный процесс почти наверняка окажет влияние на рассмотрение подобных дел, где одной из сторон процесса выступают Турция, Греция и Кипр. И самое главное — он приведет к установлению между Арменией и Нагорным Карабахом прочных и более институционализированных отношений, которые выйдут на качественно новый уровень, свободный от излишних эмоций.

Постоянное укрепление стратегического союза с Россией, не зависящее от динамики развития ОДКБ или Евразийского экономического союза, по-прежнему будет приоритетом для любого правительства в Ереване. Тем не менее необходимо открыть новые каналы взаимодействия между Москвой и Ереваном и освободиться от менталитета советской эпохи с обеих сторон, чтобы не допустить усиления расхождений во взглядах, как это случилось в отношениях с другими постсоветскими странами. В качестве иллюстрации приведем один яркий пример. В своей книге «Железный Путин. Взгляд с Запада» (2013) Ангус Роксбург приводит многочисленные интервью с экспертами и высокопоставленными политиками из России. Примечательно, что ни один из них не смог предсказать события, которые прои-

³³ Nikoghosyan H. A Little War that Didn't Shake the World: A View from Yerevan // RIAC. April 08, 2016.
URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=7516

зошли на Украине. Более того, интервьюируемые в основном высмеивали сценарий ухудшения двусторонних российско-украинских отношений, отказываясь воспринимать его всерьез.

Интенсивные обмены студентами, научные командировки университетских ученых, расширенное гуманитарное сотрудничество и публичная дипломатия в конечном счете придут на смену нарративу об «общем прошлом», к которому поколение независимости по большей части остается равнодушным. Конечно, важную роль в этом процессе призваны сыграть средства массовой информации обеих стран, постепенно вытесняющие поверхностные комментарии «всезнаек», готовых рассуждать о чем угодно, глубоким эксперты анализом.

Нынешняя ситуация иногда дает ложные сигналы о консенсусе внутри российской элиты относительно восприятия Армении как ключевого и не имеющего себе равных союзника России в регионе. Ощущимый спад (на 17 процентных пунктов) показателей восприятия дружественности России в Армении, зафиксированный Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в октябре 2016 г., должен послужить тревожным звонком для обеих сторон³⁴. Ни одна из них не должна почивать на лаврах, ослепленная гордостью и самонадеянностью.

Армения — страна, постоянно стремившаяся искать возможности исключительно в тех областях, где интересы великих держав совпадают, и не играющая на их противоречиях. Исходя из этого, политика Еревана в сфере международных отношений и безопасности будет в значительной степени коррелировать со способностью Москвы, Брюсселя и Вашингтона преодолеть свои разногласия вместо эскалации напряженности и углубления недоверия. Вот почему отношения с ЕС и США (армянские диаспоры в ключевых европейских государствах и Соединенных Штатах играют важную роль) будут зависеть от успеха или провала усилий нормандской четверки по урегулированию кризиса на Украине.

Вместе с тем отношения Еревана с Брюсселем и Вашингтоном будут зависеть не только от ситуации на Украине и темпов проведения внутренних реформ или демократических процессов³⁵, но и от готовности ЕС и США искать альтернативные возможности сотрудничества с Кремлем (и Евразийским союзом, если говорить об экономике) с помощью Армении и внутри нее. Очевидно, что Ереван это осознает и заинтересован в плавной институционализации тарифов и торговых правил внутри ЕАЭС для наведения мостов между Востоком и Западом (эта роль столетиями открывала перед Арменией новые торговые возможности либо оборачивалась разрухой).

³⁴ ЕАБР: В Армении зафиксировано резкое падение восприятия России как дружественной страны // АМИ «Новости-Армения». 26 октября 2016 г.

URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/eaibr-v-armenii-zafiksirovano-rezkoе-padenie-vospriyatiya-rossii-kak-druzhestvennoy-strany/>

³⁵ Washington Highlights Agreements on Nagorno Karabakh from Vienna and Saint Petersburg Meetings // Panorama.am. June 27, 2016.

URL: <http://www.panorama.am/en/news/2016/06/27/Washington-Nagorno-Karabakh-Vienna-Saint-Petersburg/1603785>

Установление антикоррупционных рамок и совершенствование законодательства, стимулирование инвестиций и сотрудничество в миротворческих миссиях занимают верхние строчки армяно-американской повестки и, вероятно, останутся там, независимо от того, кто придет в Белый дом в январе 2017 г.

Что касается Европейского союза, то Армения, наконец, подпишет с ним новый рамочный документ, который придет на смену заключенному в 1999 г. Соглашению о партнерстве и сотрудничестве³⁶. Скорее всего, это произойдет после армянских парламентских выборов, а не раньше, что может стать очередной тактической ошибкой брюссельской бюрократической машины. Положительным моментом можно считать то, что в ближайшие несколько лет сам Брюссель будет искать адекватные механизмы сотрудничества со странами, которые не подписали с ним соглашения об ассоциации или об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. В новой Глобальной стратегии ЕС Брюссель распрощался с проектом Европейской политики соседства. Таким образом, у обеих сторон есть достаточное пространство для того, чтобы творчески подойти к выстраиванию отношений в будущем.

Отношения с Грузией будут по-прежнему иметь ключевое значение для стабильности Армении, поскольку львиная доля товарооборота страны осуществляется через грузинские порты и горы.

Иран — это «черный лебедь», способный изменить сценарии будущего Армении на национальном, региональном и международном уровнях. Если все заинтересованные стороны будут удовлетворены претворением в жизнь принятого в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (JCPOA), Иран в предстоящие пять лет де-факто и де-юре вернется в большую политику. Хотя Тегеран был надежным партнером и союзником Армении на протяжении всех 25 лет ее независимости, открытие Ирана для остального мира обернется для Еревана как проблемами, так и новыми возможностями. Это будет зависеть от того, насколько эффективно Армении удастся поддерживать сотрудничество в сфере экономики и безопасности уже в более конкурентной среде. Двумя индикаторами этих отношений станут строительство железной дороги и транзит иранского газа через территорию Армении.

Азербайджан останется главной угрозой для Нагорно-Карабахской Республики и Армении. Экспорт газа не сможет компенсировать Баку свертывание добычи нефти даже после завершения второй стадии разработки месторождения Шах-Дениз — доходы государственного бюджета уже никогда не будут такими, как в 2012—2015 гг. Поэтому для сохранения власти в условиях сокращения социальных расходов правящей семьи Азербайджана придется постоянно нагнетать напряженность вдоль линии соприкосновения и на границе с Арменией. Это позволит Баку оказывать на Ереван

³⁶ The 5th Stage of Armenia-EU Negotiations Completed // Mediamax. October 26, 2016.
URL: <http://www.mediamax.am/en/news/foreignpolicy/20352/>

и Степанакерт постоянное давление и вынуждать их нести существенные военные расходы, а также держать под контролем собственное население. Однако воинственная риторика в сочетании с продолжающимися нарушениями режима прекращения огня и военными учениями (Азербайджан объявил о проведении в середине ноября 2016 г. широкомасштабных учений, в которых будет задействовано 60 тыс. военнослужащих) может привести к «случайной войне», о чем давно предупреждают многие эксперты. При мировых ценах на нефть в 40—45 долл. за баррель Ильхаму Алиеву будет сложнее проводить политику балансирования на грани, характерную для времен холодной войны. Но он будет продолжать ее до тех пор, пока глобальные игроки не перестанут относиться к официальному Баку как к «избалованному нарушителю спокойствия», который когда-нибудь возьмется за ум. Он не возьмется.

Тем не менее главный вопрос касается «красной линии» (на Кавказе это практически не обсуждается) и заключается в следующем: до каких пор азербайджанское общество будет терпеть вопиющую коррупцию, систематические нарушения прав человека и жесткий контроль общественно-политической жизни со стороны правящей семьи? Расчеты на то, что принятая в сентябре 2016 г. новая Конституция Азербайджана обеспечит надежные гарантии более плавного перехода власти внутри правящей семьи, могут не оправдаться в любой момент. Таким образом, растущая нестабильность и непредсказуемость Азербайджана будут по-прежнему заставлять Армению направлять значительную часть бюджета на военные расходы, которые теперь будут использованы для достижения социального и промышленного прогресса в рамках концепции «Нация-Армия». Данная концепция была выдвинута новым министром обороны в правительстве Армении, которое в значительной степени является элитно-профессиональным и до сих пор пользуется широкой общественной поддержкой.

На международном уровне Армения продолжит оказывать влияние на взлеты и провалы процесса нагорно-карабахского мирного урегулирования, а также будет стремиться прилагать больше эффективных внешнеполитических усилий для того, чтобы оправдать общественные ожидания по динамичному развитию гражданского общества.

В заключение отметим, что Армении еще предстоит справиться с вызовами и воспользоваться открывающимися возможностями. Единственным фактором, способным обеспечить успех (а не поражение), как бы просто это ни звучало, является создание в стране сильных и действенных институтов как результата амбициозных реформ, опережающих внутренние преобразования в рамках измененной Конституции.

Внутриполитические волнения в Армении: что дальше?

Дмитрий
Офицеров-
Бельский

Перед страной сейчас открыто окно возможностей в вопросах внутренних преобразований

События прошедшей весны в самой Армении уже нарекли революцией. Однако о завершении процесса говорить еще рано, и скрытая угроза для общества весьма велика. Возобновление политического кризиса может быть спровоцировано множеством факторов.

С точки зрения внешней политики, пока не имеет смысла говорить о каких-либо новых подходах. Тем более их не стоит ждать от премьер-министра, значение фигуры которого в этой сфере сильно преувеличивается. Во внешнеполитическом ведомстве внештатных перестановок пока не было, а новым министром стал прежний замминистра иностранных дел З. Мнацакян. Он считается креатурой президента А. Саркисяна, который имеет обширный дипломатический опыт и очень влиятелен в дипломатической среде Армении.

Нынешние проблемы во взаимоотношениях России и Армении во многом проистекают не из действий премьер-министра Армении, не всегда удачных, с точки зрения дальновидной логики. Во многом они являются следствием очень тесных, глубоких взаимосвязей, зачастую не позволяющих отделить внутренние вопросы от задач развития двусторонних отношений и многосторонних связей в рамках ЕАЭС и ОДКБ. С очень осторожным оптимизмом следует констатировать, что перед Арменией сейчас открыто окно возможностей в вопросах внутренних преобразований.

События в Армении и прикованное к ним внимание демонстрируют не только важность этой страны во внешней политике России, но и явный недостаток экспертизы по постсоветскому пространству. Вновь оказались в ходу «векторные» рассуждения о политике, в основе которых лежит понимание, что, по крайней мере, на постсоветском пространстве политика может быть только «пророссийской» или «антироссийской». В наиболее категоричном варианте тем же способом интерпретируются и любые внутриполитические события в соседних странах. Однако окружающие Россию государства видят свои возможности гораздо более разнообразными и, как правило, не рассматривают собственную политику в категориях «пророссийская» или «прозападная», что не мешает им использовать соответствующие ожидания. Проблема этих категорий в российской внешней политике состоит в том, что они вполне могут иметь под собой основание, но очень сильно упрощают восприятие реальности и абсолютно беспреклонны для выработки внешней политики.

Российское восприятие международной политики страдает от искусственных представлений о наличии заданных паттернов, персонификации дей-

ствий и ожиданий. В случае Армении, как и любом другом, имеет смысл говорить не о позиции политического руководства и даже не о национальных интересах, а о существующих стимулах, возможностях и ограничениях.

Призрачное лидерство и проблемы правящей коалиции

Безусловно, Н. Пашиян не обладает властью, которую ему приписывают. Власть немногого стоит, если нет возможности ее делегировать. Серьезных ресурсов, кроме народной поддержки и относительного контроля над силовыми структурами, у него нет. Возможности премьера ослабляют сложные отношения с бизнесом, отсутствие поддержки со стороны лидеров крупнейшей армянской диаспоры в России, отсутствие парламентского большинства, неопределенность в отношениях с союзниками по коалиции и полное преобладание старых кадров на высоких должностях во всех ведомствах. Перечисленное делает задачу комплексного реформирования страны сложновыполнимой. Если на протяжении примерно полугода, которые остались до досрочных выборов (они должны пройти в апреле—мае 2019 г.), активность нового кабинета будет, как прежде, разворачиваться почти исключительно в сфере репрессивных действий, разочарование в новой власти будет практически неизбежным. К тому же есть опасения, что борьба с коррупцией может обернуться всего лишь переделом собственности.

Наиболее спорным действием Н. Пашияна в качестве премьер-министра стал арест Р. Кочаряна. Для многих в Армении — это дань справедливости, но открытие уголовного дела имеет в основе и более рациональные мотивы. Эта публичная и долгиграющая история будет создавать информационный фон и переключать внимание с неизменных экономических сложностей. Это сильнейший удар по карабахскому клану, который прежде практически монополизировал власть и экономику в стране. Есть небольшое число вопросов и к Р. Кочаряну относительно его капиталов, хотя пока в официальном обвинении они не были обозначены. В качестве демонстрации силы преследование Р. Кочаряна должно дать понять основным политическим игрокам в стране и за рубежом, что вызов премьер-министру сейчас не сможет бросить никто, и с новой властью придется выстраивать отношения. Однако дальнейшая аргументация покажет, что реальная сила премьер-министра не так уж велика.

Борьба с прежней властью еще недавно обеспечивала единство очень мозаичного политического содружества, однако теперь этого фактора сплочения больше нет, а конфликт в правящей коалиции становится все более вероятным. Влияние и ресурсы в ней концентрируются вокруг премьер-министра Н. Пашияна и олигарха Г. Царукяна, возглавляющего партию «Прогрессивная Армения» и парламентский блок «Царукян». Их союз формировался со сложностями и то, насколько долгим будет их сотрудничество, зависит от итогов досрочных выборов, на которых они являются конкурентами. Сравнение личных рейтингов Н. Пашияна и Г. Царукяна не в пользу последнего, однако, за ним более опытная и лучше узнаваемая на местах команда, в отличие от молодых кадров Н. Пашияна. Позиции Н. Пашияна

сильны в Ереване, голосование в котором традиционно решает исход выборов, но его движение готовится к борьбе и за голоса в регионах. В свою очередь политическое объединение Г. Царукяна широко представлено по всей Армении и обладает большими финансовыми ресурсами для агитации и непосредственной помощи избирателям накануне выборов.

Только большинство в парламенте сможет дать нынешнему премьер-министру карт-бланш для дальнейших преобразований и избавит его от партнерской зависимости. В ином случае для сохранения самостоятельности ему придется приложить серьезные усилия. Необходимость сохранения коалиции и кадровый вопрос могут поставить Н. Пашияна в двусмысленное положение, когда он не сможет воспользоваться победой для того, чтобы утвердить собственную власть. Г. Царукян гораздо более свободен в выборе — он хотел бы использовать харизму Н. Пашияна и общественное доверие к нему, но если это окажется невозможным, то участие в коалиции не будет для него принципиально необходимым. Тогда Армения погрузится в очередной политический кризис, гораздо более тяжелый, чем завершившийся недавно, а Н. Пашиян превратится из лидера в аутсайдера.

Существует и другой вариант развития отношений между партнерами, который можно условно обозначить как «силовой», в основе которого лежит сбор компромата и подготовка уголовных дел в отношении олигарха. Охлаждение отношений между участниками коалиции уже практически не скрывается, и первые пробы силового давления со стороны Н. Пашияна уже были проведены. В июне Комитет госдоходов Армении завел о приостановке работы газовых заправок, в числе которых были принадлежащие Г. Царукяну³⁷. А в июле был арестован начальник охраны Г. Царукяна Э. Бабаян, причем полиция отказалась изменить меру пресечения, несмотря на подписи более 70 депутатов под поручительством³⁸.

Если республиканцы и сторонники президента находятся в ожидании более очевидной политической динамики в стране, а соратники Г. Царукяна сохраняют приверженность команде, то сторонники Н. Пашияна стараются подстраховаться и наладить тесные контакты с другими политическими силами. Такая стратегия имеет массу причин — во-первых, совершенно не очевидно, что Н. Пашияну удастся сохранить нынешний объем власти и народный мандат на принятие жестких или непопулярных решений; во-вторых, соратники Н. Пашияна не являются командой с развитой внутренней кооперацией, но наоборот, они создали конкурентную среду вокруг своего лидера; в-третьих, Н. Пашиян понимает необходимость освобождения от ряда своих соратников, а они в свою очередь хорошо понимают наличие таких планов. Как правило соратники Н. Пашияна стараются наладить хорошие контакты с Г. Царукяном, как, например, С. Микаэлян, кото-

³⁷ Нарушения на газовых заправках Царукяна, Мгера Седракяна и Вардана Арутюняна // NovostINK. 13 июля 2018.

URL: <http://novostink.ru/politics/242140-narusheniya-na-gazovyyh-zapravkakh-carukyana-mgera-sedrakyanaya-i-vardana-arutuyunana.html#ixzz5OuuW5RBR>

³⁸ URL: <https://www.aysor.am/ru/news/2018/07/31/«Жоховурд»/1448424>

ный выступил не так давно вместе с несколькими депутатами от блока «Царукян» с личным поручительством, прося суд изменить меру пресечения для «вора в законе» А. Бандуряна. Некоторые деятели стараются сблизиться с президентом А. Саркисяном и его окружением — в этом контексте можно упомянуть председателя Совета безопасности А. Григоряна.

Риски дестабилизации

События прошедшей весны в самой Армении уже нарекли революцией. Однако о завершении процесса говорить еще рано, и скрытая угроза для общества весьма велика. Возобновление политического кризиса может быть спровоцировано множеством факторов.

Во-первых, подготовка к досрочным выборам не обойдется без политических споров, имеющих шансы перерасти в конфликт уже после оглашения результатов выборов.

Во-вторых, внушает опасения конфликтная ситуация, разворачивающаяся вокруг фигуры католикоса Гарегина II, отставки которого требуют представители движения «Новая Армения — новый патриарх».

В-третьих, правящая коалиция очень непрочна, а то, что Г. Царукян готовится к пересмотру условий сделки практически не вызывает сомнений.

В-четвертых, дестабилизировать ситуацию в стране может военное обострение в Нагорном Карабахе, которое может рассматриваться в Баку как инструмент принуждения Еревана к переговорному процессу. При этом все, что может быть названо «компромиссом», будет сопряжено с потерями для Армении. Позиция европейских партнеров однозначно предполагает уступки азербайджанской стороне, но даже намек на их обсуждение вызовет яростную реакцию общественности.

Президент в нынешних обстоятельствах выглядит стоящим в стороне от политических баталий и часто ссылается на ограниченность своих представительских функций³⁹. В реальности, он и его окружение занимают выживательную позицию. Первый выжидает хаотизации ситуации, чтобы стать столпом стабильности внутри страны и для внешних партнеров. А его окружение ждет, когда ситуация станет более очевидной, чтобы решить — оставаться с президентом или перекочевать в лагерь премьера, остро ощущающего нехватку профессиональных кадров в своей команде. Впрочем, именно здесь имеется поле для договоренности и ее вероятность особенно высока — уже сейчас ведется диалог о перераспределении полномочий между премьер-министром и президентом в пользу второго после парламентских выборов.

Так или иначе, даже если после досрочных выборов Н. Пашинян сможет окончательно легитимизировать свою власть, сохранить баланс в отноше-

³⁹ Интервью президента Армении Армена Саркисяна // Sputnik. 16 июля 2018.

URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180716/13283253/armeniya-posle-revoljucii-prezident-o-eaehs-investicijah-i-repatriacij-ehksklyuziv.html>

ниях с партнерами по коалиции и президентом, ему придется пойти на множество компромиссов. Помимо уже упомянутой кадровой проблемы, к этому будет подталкивать и карабахский вопрос, но не его конфликтная составляющая, а тот факт, что никаких бархатных революций в этом непризнанном государстве не было, а возможности применения силовых методов в отношении его наиболее влиятельных представителей очень ограничены. Уже сейчас Еревану необходимо искать новую модель взаимоотношений со Степанакертом.

Внешнеполитическая неопределенность

С точки зрения внешней политики, пока не имеет смысла говорить о каких-либо новых подходах. Тем более их не стоит ждать от премьер-министра, значение фигуры которого в этой сфере сильно преувеличивается. Во внешнеполитическом ведомстве внештатных перестановок пока не было, а новым министром стал прежний замминистра иностранных дел З. Мнацаканян. Он считается креатурой президента А. Саркисяна, который имеет обширный дипломатический опыт и очень влиятелен в дипломатической среде Армении. Президент обладает отличными связями в Европе, США и Великобритании и является самым прозападным (при всей уже упомянутой условности этого определения) человеком в когорте нынешней власти.

Изначально для поддержания баланса интересов во внешнеполитической сфере начальником совета безопасности был назначен А. Григорян — правозащитник и соратник Н. Пашияна. Однако в последнее время существует немало признаков того, что А. Григорян становится все ближе к президенту. Анализируя внешнеполитические действия Армении, очень важно разделять те, за которыми видна роль премьер-министра и другие, за которыми стоят МИД и президент.

На европейском направлении наиболее перспективным партнером для Армении видится Франция, причем видится из окна президентского кабинета. Большие ставки делаются на Э. Макрона, который посетит Армению 11—12 октября 2018 г. для участия в Международном саммите франкофонии⁴⁰. Размах для мероприятия такого рода впечатляющий — ожидается, что в нем примут участие свыше 5 тыс. человек, 100 высокопоставленных делегаций и 50 глав государств и правительств, в том числе премьер-министр Канады Д. Трюдо (скорее всего, мероприятие будет несколько скромнее, чем заявляется сейчас).

Известно, что французский президент настроен на расширение роли Франции как лидера ЕС в военном и политическом измерениях. Поэтому визит практически гарантированно будет содержать обсуждение карабахского вопроса, а очень аккуратная формулировка цели визита позволит французскому президенту прибыть в Ереван, не порождая избыточных надежд в деле продвижения переговорного процесса.

⁴⁰ Президент Франции осенью посетит Армению // РИА Новости. 28 мая 2018.
URL: <https://ria.ru/world/20180528/1521522116.html>

Повышенный интерес к Закавказью в Европе в последнее время связан с очень многими факторами — необходимостью пересмотра логики Восточного партнерства, обсуждением перспектив Грузии в НАТО, энергетическими вопросами, соседством региона с Ираном и др. Нагорно-карабахское урегулирование также является вопросом, в котором европейцы даже если и не видят своего реального продуктивного участия, то по крайней мере постараются его продемонстрировать. В июле президент Италии посетил все три закавказские республики, чего не делал прежде ни он сам, ни его предшественники. Симптоматично, что во время переговоров в ходе визитов не на последнем месте стоял и карабахский вопрос.

В отличие от европейского направления, вопросы взаимоотношений на постсоветском пространстве лежат больше в плоскости компетенций премьер-министра. Не исключение и карабахский вопрос. Однако пока не совсем понятно, стремится ли Н. Пашинян своей активностью на данном направлении окончательно закрепить его за собой или же настроен на возобновление переговорного процесса. В интервью телекомпании «Аль-Джазира» Н. Пашинян заявил о готовности «встретиться лицом к лицу с президентом Азербайджана с целью урегулирования карабахского конфликта»⁴¹. Вряд ли Армения готова к уступкам, но очередной раунд встреч, по всей видимости, не за горами. Министры иностранных дел двух стран уже встречались 11 июля в Брюсселе при посредничестве сопредседателей Минской группы ОБСЕ⁴². В сентябре должна пройти вторая встреча глав МИД Азербайджана и Армении Э. Мамедъярова и З. Мнацаканяна, на которой планируется продолжение диалога. Принципиальным для Н. Пашиняна вопросом является участие в переговорах представителей Степанакерта.

Несмотря на то, что альтернативы переговорному процессу нет, каждый его этап представляет собой очень чувствительную веху в отношениях, отделяющую переговорный процесс от конфликта. Неудачные переговоры всегда хуже несостоявшихся, если исходить из задачи сохранения мира и ценности человеческих жизней, поскольку открывают двери для силовых аргументов. Сейчас еще совершенно неочевидно, чем стороны готовы жертвовать во имя нормализации отношений, нет внутреннего консенсуса по этому вопросу ни в Армении, ни в непризнанной Нагорно-Карабахской республике, ни в Азербайджане. И даже при самом невероятном позитивном сценарии разрешения территориальной проблемы нет совершенно никакой уверенности, что это повлечет за собой настоящую перезагрузку двусторонних отношений. Эти вопросы должны быть поставлены до начала нового раунда общения во избежание дискредитации переговорного процесса.

Визиты Н. Пашиняна в Брюссель, Москву, Санкт-Петербург и Сочи лучшему пониманию его внешнеполитических приоритетов не способствовали и даже

⁴¹ Ready to talk Nagorno-Karabakh peace: Armenia PM Nikol Pashinyan // Al Jazeera News. July 27, 2018.
URL: <https://www.aljazeera.com/programmes/talktoaljazeera/2018/07/ready-negotiate-ilham-aliyev-armenia-pm-nikol-pashinyan-180726072935944.html>

⁴² Тарасов С. По Нагорному Карабаху работает только зондажная дипломатия // ИА REGNUM. 30 июля 2018.
URL: <https://regnum.ru/news/2456431.html>

слегка запутали экспертов. Избыточная настороженность или даже изначальная предвзятость, заставили трактовать визит Н. Пашияна в Брюссель в связи с саммитом НАТО практически как попытку кардинальной переориентации. Между тем подобного рода визиты совершили и его предшественники, но это никогда не воспринималось столь эмоционально. Гостем саммита был и азербайджанский президент И. Алиев, так что эту встречу армянский премьер не мог пропустить, чтобы не отставать от соседа в контактах с западными странами. Другой очевидной задачей визита было знакомство с зарубежными лидерами, для чего формат многосторонней встречи подходил как нельзя лучше. Н. Пашиян не имеет контроля над внешними связями страны, поэтому визит для него был важен как попытка сформировать параллельный трек в общении с зарубежными политиками.

Гораздо более показательными были визиты премьер-министра в Россию, итоги которых не удовлетворили в полной мере российское руководство. В ходе встреч были поставлены вопросы о пересмотре сотрудничества, прежде всего в энергетической сфере. Ряд российских инвесторов уже задумались о сокращении инвестиций в проекты в Армении, как, например, владелец группы «Ташир» С. Карапетян. В свою очередь новое руководство страны ждет роста инвестиций от западных стран и прежде всего от наиболее успешных представителей диаспоры.

Еще большее непонимание в Москве вызвали обвинения в адрес генерального секретаря ОДКБ Ю. Хачатурова. Они кажутся очень несвоевременными в международно-политическом смысле, но легко могут укладываться в логику внутренней борьбы за власть и внешние коммуникации. В этом плане обвинения в отношении Ю. Хачатурова второстепенны, а первостепенно то, что претендентом на должность от Армении становится человек, который найдет в Москве полное взаимопонимание, сторонник союза с Россией, но при этом персонально связанный с Н. Пашияном и Л. Тер-Петросяном.

Нынешние проблемы во взаимоотношениях России и Армении во многом происходят не из действий премьер-министра Армении, не всегда удачных, с точки зрения дальновидной логики. Во многом они являются следствием очень тесных, глубоких взаимосвязей, зачастую не позволяющих отделить внутренние вопросы от задач развития двусторонних отношений и многосторонних связей в рамках ЕАЭС и ОДКБ. С очень осторожным оптимизмом следует констатировать, что перед Арменией сейчас открыто окно возможностей в вопросах внутренних преобразований. Одновременно это окно возможностей, позволяющее работать не только с партией власти, но и с многочисленными другими силами на политической карте Армении, открылось и для России. Дальнейшему развитию отношений должно способствовать и недавнее назначение опытного дипломата С. Копыркина на должность посла России в Республике Армения. Есть надежда, что его опыт способствует выстраиванию конструктивных и прежде всего уважительных отношений между двумя странами.

Об авторах

ЗОЛЯН Микаэл, доцент Ереванского государственного лингвистического университета, Ереванского Российско-Армянского (Славянского) университета, сотрудник аналитического центра «Центр региональных исследований» в Ереване

МАРКЕДОНОВ Сергей Мирославович, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ

МИКАЕЛЯН Грант, политолог, научный сотрудник Института Кавказа (Ереван)

НИКОГОСЯН Ованнес, адъюнкт-профессор Американского университета Армении

ОФИЦЕРОВ-БЕЛЬСКИЙ Дмитрий Владимирович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин НИУ «Высшая школа экономики»

ХАЛАТЯН Айк, журналист, политический обозреватель

Российский совет по международным делам

**АРМЕНИЯ В НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В 2018 г.**

Верстка — В. Пучков

Источники фото на обложке:
справа вверху: EPA-EFE/VAHRAM BAGHDASARYAN/Vostock-Phot;
слева внизу: Reuters/Gleb Garanich;
справа внизу: EPA-EFE/MICHAEL KLIMENTYEV/Vostock-photo.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru